

Карина Ли

К Востоку от Рая

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Ли К.

Л55 К Востоку от рая / К. Ли — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 208 с.

— Я не хочу этого ребенка. — Как гром среди ясного неба, я шокировано открываю глаза.

— Что?

— Ты слышала. Я его не хочу. Срок маленький, ты должна сделать аборт. — Адам смотрит сквозь меня, когда говорит все эти ужасные вещи, а я поверить не могу. — Мы говорили об отношениях. Простых, без детей. — Он сейчас холодный, циничный и злой, абсолютно не мой, чужой. — Это все вообще было для нас обоих выгодной сделкой изначально. Но и даже сейчас ребенок сюда не вписывается. — Он встает и смотрит на меня жестоким, острым взглядом. — Если ты не хочешь, чтобы я отменил сделку, если хочешь жить, тогда завтра же должна избавиться от него.

Сейчас на кону жизнь моя или жизнь нашего ребенка. И Адам все снова решил за нас...

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91577-4

© Карина Ли, текст, 2023
© Карина Паракшина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Алина

«И как бы сильно не стучало твое сердце, моя душа всегда будет попадать в этот ритм».

Почему моя жизнь просто не может быть такой как у всех? Почему обязательно должно происходить что-то плохое, неправильное? Почему я не родилась с золотой ложкой во рту, как все они?

Но давайте немного предыстории. Вот уже больше года я снимаю комнату в одном из спальных районов Москвы, потому как мне удалось получить бюджетное место в одном из лучших вузов столицы. Я, как и мечтала, поступила на факультет международного бизнеса и являлась студенткой второго курса. Моя мать скрепя сердцем отпустила меня в столицу, ведь тут все «лживые, лицемерные идиоты, не стоящие и моего мизинца, которые привыкли все покупать». Да, моя мамуля достаточно прямолинейная и местами грубая женщина. Но все же я смогла убедить ее отпустить меня сюда. Первые полгода она помогала мне, хотя мне было жутко неудобно, что они с отчимом содержат меня и оплачивают не только мою комнату, коммуналку, но и одевают и наполняют холодильник. Тогда мне в очередной раз повезло, я нашла подработку в местной библиотеке.

ке, расположенной недалеко от дома. Так я, наконец, стала жить более-менее самостоятельно, хотя мать все же ежемесячно кидала мне на карту по десять тысяч рублей. Для Москвы это конечно копейки, но для моей родной Керчи — это хорошие деньги. Я же упрямо не брала эти деньги, и они просто хранились у меня на крайний случай. Которого, надеюсь, никогда не случится.

Как я уже сказала, я родилась и прожила в Крыму всю свою жизнь. Это прекрасное место для отдыха, но сложное для жизни. Моя мать всю свою жизнь работает в школе завучем. Отец был владельцем небольшого рыбного магазинчика. Но когда он погиб, мать продала его. У нее не было ни сил, ни желания заниматься им. Да и деньги нам были нужны, ведь она осталась одна с четырёхлетним ребенком на руках. Мать была сиротой, а родители отца жили далеко в Сибири. Брак папы с моей мамой они не принимали, поэтому и не признавали меня. Именно поэтому я их не знаю. Мама рассказывала, что они даже не приехали на похороны отца, хотя она им звонила. После смерти отца, мама долго была как неживая, но держалась исключительно из-за меня. И вот спустя пять лет она, наконец, пришла в себя. Мой нынешний отчим смог вселить в нее жизнь, смог разбить тот лед, которым она окутала свое сердце. Мне тогда было уже девять лет, и я вопреки всему была рада за нее. Если счастлива она, значит, буду и я. Так и получилось. Мой отчим оказался очень порядочным и внимательным человеком. Я быстро полюбила его, ведь видела, что мама счастлива. Она сияла. Спустя полгода они решили продать его квартиру на окраине города и переехать в нашу. Я против не была. Они расписались тихо, без лишнего шума и пафоса и мы стали одной семьей. На вырученные деньги решили открыть магазин овощей и фруктов. Мама все также работала в школе, отчим занимался магазином, а я училась в школе. Все в нашей жизни было хорошо, но я мечтала уехать из Крыма, мечтала попасть на материк. Учиться и жить в большом городе, найти там свое место.

И вот, моя мечта осуществилась. Пусть пока лишь частично, но я была счастлива. Я работала после учебы в библиотеке, что совершенно не мешало учиться. Комнату я снимала в трехкомнатной квартире, где кроме меня жили еще семейная пара и девушка художница. Я, в силу своей зажатости и необщительности, слишком мало общалась со своими соседями, что поделаться, если мне комфортно одной.

В университете я тоже не нашла себе подруг. Все тут были какими-то *«очень»* во всем. Очень шумными, очень грубыми, девушки одевались очень вызывающе, очень ярко. Парни же были очень наглыми. Все они считали, что они короли этого мира и весь он у их ног. Хотя, так оно и было. В этом универе учились дети самых влиятельных людей города и не только. Мне же случайно удалось сюда попасть, я была двенадцатая по списку тех, кто пролетел мимо бюджетных мест и мог пойти на коммерцию. Я понимала, что нам это не по карману и уже ехала собирать вещи со своей съёмной комнаты, которую сняла заранее, ведь была уверена, что меня с моими знаниями и честно полученным красным дипломом, уж точно возьмут. Но жизнь поставила подножку. Весь вечер и ночь я рыдала в подушку, после, под утро начала собираться на вокзал. И вот, когда я стояла в очереди в кассу, за билетом на автобус, раздался звонок. Каким было мое удивление, когда мне предложили место на бюджете. Я не верила своему счастью. Как сказала девушка из приемной комиссии, несколько человек отказались от обучения у них, и они выбрали меня на одно из этих самых мест.

На летних каникулах, перед поступлением на второй курс, я тоже осталась в столице, домой не поехала. Мама все также присылала мне деньги, и я могла не работать, но все же хотелось доказать самой себе, что могу добиться чего-то сама. Стала работать в библиотеке полный день. В один из вечеров, когда я возвращалась домой, мне позвонил отчим. И пусть мы были в очень теплых отношениях, всегда обща-

лись через маму. Поэтому меня насторожил его звонок. И не зря...

Мама была в критичном состоянии в больнице, у нее всегда было слабое сердце. И сейчас оно дало о себе знать. Все остальное было как в тумане, помню, как взяла билет на самолет, хотя панически боюсь летать. Как спешила в больницу. Помню лицо отчима, который встретил меня в коридоре, у ее палаты. Я не успела. Моя мамуля умерла. Я осталась одна. Ее больше нет.

Похороны прошли. Даже не знала, сколько прошло времени после них. Не знаю, сколько ее уже нет, я одна. Все время лежу в ее спальне, в ее домашнем халате и просто пытаюсь впитать в себя ее запах. Запомнить его. Я не хочу ее отпускать. Я не готова.

В конце августа я все же возвращаюсь в столицу, выхожу на работу. Я существую. Не живу. Отчим тоже ушел в себя. Дела с магазином идут в минус, он тоже прекратил жить. Единственный его друг сейчас — это алкоголь. И я не осуждаю его. Как-то перед моим уездом, он сказал, что планирует съехать из квартиры матери, что это не его дом без нее. Я остановила его. Возвращаться в Керчь я не планирую, и мы не чужие люди друг другу. Да и бросать жилье без призора у нас чревато.

Каждый справляется со своим горем как может. Я же с головой погрузилось в учебу и работу.

Сегодняшнее утро встретило меня серым небом и дождем. Боже, никогда не привыкну к серой Москве. Иногда очень хочется домой, к маме. Ее нет уже почти пять месяцев. Отчиму я звоню каждую неделю, но каждый раз история одна и та же. Магазин он продал, а все что выручил с него — растратил. Я не знаю на что — это не мое. Так что я туда не лезу. Он все также пьет, правда уже немного меньше, думаю, горечь потери отпускает его постепенно. Я буду рада, если все это закончится, и он снова станет тем мужчиной, которого когда-то полюбила моя мать.

На работе у меня сегодня выходной, но учебу еще никто из-за дождя не отменял. На сборы у меня уходит двадцать минут, я не крашусь, не люблю ощущение тяжести от косметики на лице и с одеждой сильно не заморачиваюсь. У меня ее попросту много нет, а то, что есть, очень однотипное, практичное. После смерти мамы я стала больше экономить, хотя так и не тратила те средства, что она высылала мне на карту. То, что я зарабатываю вместе со стипендией, мне хватает на жизнь.

Беру сумку, пальто и быстро иду в сторону остановки, если не поспешу, опоздаю на первую пару. До универа добираюсь вовремя и даже практически сухая...в такую-то погоду. Но как только я так подумала, мимо меня проносится огромный внедорожник и обрызгав меня с ног до головы, паркуется у университета. Я какое-то время стою на месте, раскрыв от злости рот, смотрю в его сторону. Дверь со стороны водителя открывается и выходит ни кто иной, как самый богатенький парень нашего университета. Адам Даниф собственной персоной, чтоб его. Как ни в чем не бывало, ставит свою машину на сигнализацию и заходит в здание универа. В принципе мне плевать на него и вообще на всех, у меня здесь нет друзей, моя единственная подруга — Кира, переехала в Вену с семьей. Мы общаемся в вк и периодически созваниваемся. Но сейчас я просто вне себя от злости от этого золотого козла. Ненавижу таких, как он. Они считают, что весь мир у их ног. Так вот он один из этих самых божков университета. Насколько я слышала его отец какой-то крупный бизнесмен в Шарджа. Адам родился и вырос в ОАЭ, дальше его отправили учиться в Москву, сначала в один университет, который он с треском провалил после нескольких лет обучения, потом он поступил сюда и учится со мной в одной группе. Не понимаю зачем? На первом курсе я видела его от силы раз десять за год, в этом же году он стал появляться чаще, возможно папочка перестал его спонсировать или поставил условия, но они работают. Хотя не могу сказать, что он глуп. Нет. Из тех раз, что он был

на занятиях, я успела заметить, что он понимает на кого и где учиться и на многое способен в учебе. И если бы чаще посещал сие заведение, закончил бы его своим умом. Но в приоритете у парня лишь девушки, которые меняются так быстро, что думаю, он сам не запоминает их лиц, и тусовки с такими же, как он. Ходят слухи, что у Адама есть в Москве свой элитный ресторан, на который он сам заработал, в чем лично я сомневаюсь. Хотя по большому счету, мне все равно.

Захожу в здание и иду в уборную, нужно как-то устранить все это недоразумение. Не успеваю поднять голову, как чувствую на себе что-то горячее и вижу, как, по-моему, и без того пострадавшему пальто разливается коричневая жидкость. Кофе. Поднимаю голову и вижу своего одноклассника. Парня зовут Эмиль и это лучший друг Адама. Что мать его с ними сегодня не так?

— Смотри куда прешь, — практически прорычал мне Эмиль. — Ты разлила мой кофе и, судя по всему, он дороже твоих шмоток.

— Ты что совсем из ума выжил? Ты облил меня и вместо того, чтобы извиниться передо мной, ты орешь. — Я смотрела на парня и едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться тут, прямо перед ними.

— Слушай, как там тебя, свали на хрен с дороги, пока не стало хуже.

Я смотрела на него и не могла поверить, что он такой придурок. До этого случая я как-то не сталкивалась с парнями лично. Перевела взгляд на Адама, возможно, он вразумит своего тупого друга, но нет. Тот стоял рядом, со скучающим видом, что-то листая в своем смартфоне. Тут откуда-то появилась девчонка и, схватив Эмиля под руку, враждебно посмотрела на меня. Я ее не знала, но если правильно помню она из параллельной группы.

— Котик, что случилось? — Эмиль, поморщившись, отодвинул ее от себя, но та не сдавалась. — Боже, что это за мокрая курица? — Не глядя на меня, спросила она у парней.

— Bosluk, — Все так же глядя в телефон, ответил Адам. После чего парни начали смеяться, девушка подхватила это веселье, хотя не уверена, что она поняла, то, что он сказал. Я же не смогла больше все это терпеть, обошла их и побежала в уборную.

Сняла мокрое пальто и повесила на вешалку у входа, рядом была батарея, есть шанс, что пока я буду тут, оно хоть немного просохнет. Все же в одной из кабинок я дала волю слезам, но немного погодя, успокоившись, поняла, что не стоит лить слезы из-за этих идиотов. Вышла, умылась. Достала из сумки расческу, собрала все еще влажные после «душа» волосы в хвост, посмотрела еще раз на себя в зеркало и глубоко вдохнув, собралась пойти на вторую пару, скоро должен быть звонок. Вид у меня, конечно, тот еще, но я тут не на подиуме. Взяла сумку и уже собралась выйти, как вспомнила про пальто, но взглянув на вешалку, не обнаружила его там. Какого черта? Я же повесила его сюда только что. Куда оно делось? Проверив все кабинки я так и не нашла его. Неужели эти придурки решили пошутить надо мной? Что еще им нужно, почему пристали именно ко мне? Вышла в коридор, студенты как раз начали покидать аудитории, и прозвенел звонок на перемену. Через несколько минут заметила Адама, выходящего из аудитории. Интересно он телефон из рук выпускает вообще или нет?

— Где твой друг? — парень даже не поднял на меня глаз. — Я с тобой говорю или нет? Адам?

— Не сотрясай воздух. Пошла вон с дороги. — Он сказал это тихо, но по коже прошел табун мурашек, стало страшно. Даже как-то жутко.

— Мне нужно мое пальто. Он видимо решил, что это смешно и забрал его. Но это не смешно, Адам. Я замерзну, пока попаду домой. — Я была в отчаянье, это единственное мое пальто. Зимнюю куртку я пока не купила себе, в конце недели будет получка и собиралась поехать на рынок. Но теперь видимо нужно сделать это раньше и взять из денег, которые лежат на крайний случай.

— Свали с дороги, bosluk. — Он обошел меня, задев плечом.

Буду честна — он красив. Не как модель, нет. От Адама веет силой, роскошью, уверенностью. У него даже аромат какой-то дорогой и дело не в цене, хотя уверена она немаленькая. Парень высокий, с черными волосами и карими глазами, которые в моменты злости или раздражения становятся черными. Он достаточно крепкого телосложения и на шее виднеется край татуировки. Меня всегда они завораживали. Возможно, будь я не той, кто я есть, могла бы позволить себе посмотреть на такого как Адам. Но нет. Этот парень не моего круга. Точно, как и я, никогда не буду предметом его обожания. Покачала головой и мысленно дала себе подзатыльник за то, что даже думаю о таком, поплелась в сторону нужной аудитории. На подоконнике перед дверью увидела знакомую вещь, неужели мое пальто. Точно это оно, точнее его части. Взяв его в руки, я поняла, что его изрезали на несколько частей. Из глаз покатались слезы, взяла остатки своей вещи и, увидев под ним записку, бегло прочитала ее.

«Еще раз тварь, увижу тебя рядом с парнями, это будет не твоя тряпка. Следующим будет твое лицо».

Схватила листок и, разорвав его на части, подошла и кинула в мусорное ведро. Из глаз лились слезы, я крепче прижала к себе остатки своего пальто и пошла в аудиторию, только заходя, заметила, что недалеко от двери стоял Адам и с ухмылкой наблюдал за мной. Я не понимала, что так веселило его, может что-то в телефоне, хотя, мне все равно. Зайти в аудиторию мне не дал Эмиль, который протиснулся вперед меня, оттолкнув с такой силой, что я ударилась о косяк плечом. Уверена завтра будет синяк. Все же заняв свое место у окна, принялась доставать учебник и услышала снова это слово: